

БОРЬБА ЗА ПРИЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКИЙ СПОР МЕЖДУ А. ХОННЕТОМ И П. СЛОТЕРДАЙКОМ

(Перевёл с немецкого языка Владимир Абашиник)

АНОТАЦІЯ

В статті проаналізовано «громадянський маніфест» німецького філософа Петера Слотердайка в часописі «Цицерон» (2009). Автор вказує, що позиція Слотердайка протиставлена «теорії визнання» іншого німецького професора Акселя Хоннета. В якості однієї з альтернатив «культури гордості та честі» Слотердайка тут запропоновано тезу про «неможливість байдужості» Емануеля Левінаса.

Ключові слова: визнання, Аксель Хоннет, Петер Слотердайк.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован «гражданский манифест» немецкого философа Петера Слотердайка в журнале «Цицерон» (2009). Автор указывает, что позиция Слотердайка противопоставлена «теории признания» другого немецкого профессора Акселя Хоннета. В качестве одной из альтернатив «культуре гордости и чести» Слотердайка здесь предложен тезис о «невозможности равнодушия» Эммануэля Левинаса.

Ключевые слова: признание, Аксель Хоннет, Петер Слотердайк.

SUMMARY

In the article the “civil manifest” of the German philosopher Peter Sloterdijk in the journal “Cicero” (2009) is analyzed. The author points out that the position of Sloterdijk is opposed to the “theory of recognition” of the other German Professor Axel Honneth. As one of the alternatives to “the culture of the pride and honour” of Sloterdijk the thesis about «non-indifférence» of Emmanuel Levinas is given.

Key words: recognition, Axel Honneth, Peter Sloterdijk.

Немецкий философ Петер Слотердайк (Peter Sloterdijk) видит, что его время настало. Этот мыслитель в тревожную эпоху включается в большую политику и требует никак не меньше, чем революции. Уже продолжительное время он присматривается к «новому поколению политиков», которые вооружены пророческими побуждениями делать «большую политику». По его мнению, «большая политика» базируется на чутье власти судьбы. Провидец Петер Слотердайк экспериментирует, будучи творцом или медиумом антирелигиозного мировоззрения. И не только это. Он трактует свою философию как вклад в «практику сбрасывания цепей», а себя понимает как разрывающего цепи, как спасителя.

В опубликованном «гражданском манифесте» («Цицерон. Журнал политической культуры» или «Cicero», №11, 2009 г.) Петер Слотердайк не только хочет заниматься философией, не только хочет охватить время в мыслях, но также желает поставить свою печать на время. Первые попытки к этому он предпринял более 20-ти лет назад, еще в 1989 году. Тот год стал для Петера Слотердайка судьбоносным роком. Будучи коммунитаристским экзистенциалистом, он начал действовать как рупор так называемого «Берлинского поколения» в Германии.

Петер Слотердайк тогда сделал набросок-проект в виде борьбы культур между Афинами и Иерусалимом. При этом «Афины» служили для него расшифровкой «Берлинской республики», а «Иерусалим» – «Боннской республики». Словосочетание «Боннская республика» означало для него «нечистую совесть» и «гипер-мораль», которая питается из

иудейско-христианской традиции. В то же время, по мнению Петера Слотердайка, «Берлинская республика» обозначала радикальную новизну. Мы тогда якобы жили в эпоху «старого человека», которая была отмечена отпечатком христианства и гуманизма. Но наряду с этим уже якобы существовал «новый человек», друг техники. По убеждению Петера Слотердайка, «старый человек» в сравнении с «новым человеком» якобы изжил себя, что он якобы не был способен делать историю. Таким образом, этот «старый человек» якобы уже отжил свою историю, в то время как «новый человек» как раз с нетерпением распространяет предположение, что расцвет человека только лишь предстоит.

Петер Слотердайк тогда требовал, что для восприятия новизны необходима пророческая наука забвения, и писал: «Я пророчу философии иное прошлое и утверждаю, что перспектива за историей идей, которая будет более адекватной, чем история философии, которую мы до сих пор читали». Слотердайк претендует в своих работах никак не меньше, нежели чтобы скорректировать всеохватывающий проект целого мира. Развитые в них пророчески-антропологические перспективы являются выражением борьбы против политики дружбы. Уже тогда Петер Слотердайк знал то, что предлагает автор книги «Германия себя ликвидирует» Тило Саррацин (Thilo Sarrazin), известный критик иммиграционной политики ФРГ, а именно – что политика дружбы, основанная на солидарности с чужими элементами, якобы ведет в пропасть. Политика дружбы якобы является «провокацией солидарности между непохожими людьми».

Так и 20 лет назад Петер Слотердайк видел необходимость «по-новому переосмыслить основания возможностей совместной жизни людей в общем ценностном пространстве». Тогда у него можно было прочесть, что его якобы подталкивала терапевтическая забота, даже принуждала его стать иммунологом культуры. По мнению Слотердайка, новейшее открытие биологии, согласно которым жизнь – это удивительная драма удавшегося разграничения организмов против инвазивного окружающего мира, необходимо интерпретировать с психо-динамической и ментальной точек зрения. Якобы это необходимо рассматривать как «успех оптимистической жизненности у человека, согласно которому человек как единичный индивид, так и как групповое существо, способно спонтанно и энергично делать предпочтения относительно своего собственного образа жизни, своих ценностных ориентиров, своих убеждений и своих историй изложения мира». Бурные проявления нарциссизма – это якобы «признаки удавшейся аффективной и когнитивной интеграции человека в самого себя, в свой моральный коллектив и свою культуру».

Петер Слотердайк все больше и больше развивал выраженное чутье относительно опасности больших человеческих объединений. Он предвещал, что в этой ситуации мы якобы будем все больше становиться свидетелями процесса, похожего на процесс гражданской войны, в котором есть видимость того, что каждый человек может стать убийцей другого человека. По его мнению, причиной внезапного насилия являются «рассогласования в этнических телах». Поэтому задачей культуры становится ответственность за сохранение «этнического континуума». При этом неудивительно, что Слотердайк ссылается на мифы, на большие картины, которые должны воодушевить людей и содействовать перевороту. Его философия – это работа над мифо-моторикой для общества, находящегося в падении. Апеллируя к традициям гностики, восточного буддизма и матриархата, которые произвольно синтезируются, он желает создать фундамент пост-гуманного и экстропианского видения общества, в котором человек может экспериментировать над самим собою, а также самим собою.

Петер Слотердайк выступает с жестом нон-конформизма. При этом он занимается критикой критики, а если точнее – критикой критики, основанной на общественной теории. Этические принципы, вышедшие из разнообразного опыта страданий, прежде всего – принцип справедливости как равенства, замещаются у Слотердайка «тимотическим» элементом гордости. «Тимос» (Thymos, от древнегреч. θυμός – жизненная сила) обозначает душевную силу, которая нацелена на превосходство. Здесь речь идет не просто о самосохранении. Речь идет об усилении собственного «Я», которое в крайнем случае может

превратиться в самоотречение, в жертву, но также может высвободить различные энергии враждебности.

Петер Слотердайк делает ставку на «укрошенную или обузданную тимотическую» энергию. Она должна стать двигателем нового общества, которое будет воздвигнуто на обломках социального государства эпохи Новейшего времени. Для этого, как звучит название его статьи во «Франкфуртской всеобщей газете» за 10 июня 2009 г., необходима «Революция дающей руки». Таким образом, Слотердайк занимается культурной революцией. Культуре «признания», отстаиваемой современным немецким философом и профессором Франкфуртского университета Акселем Хоннетом (Axel Honneth) в работе «Борьба за признание» (1992, 2003), он противопоставляет культуру «гордости и чести», культуру с измененными предзнаменованиями. В этой культуре провокатором-подстрекателем будет не ксенофоб или боящийся чужого, а тот, кто разоблачает эту ксенофобию.

Петер Слотердайк ведет борьбу в старой традиции между политикой и философией, поскольку в конечном итоге он желает растворить политическое мышление в философии. Вопреки этому, философии следовало бы показать, что политика базируется на негативном явлении, которое коренится в идее равенства, что, в свою очередь, понимается как неполитическое условие политики. Политика не осуществила равенства всех людей. Равенство – это не уравниловка, а демократия – это не «медиа-кратия». Речь идет об участии тех, кто не участвует. Опыт, который позволяет и нарушает политика, – это ассиметрическая ответственность за других. Она нарушает и трансцендирует симметрический порядок.

Исходной точкой отношения одного человека к другому человека является не порядок, не враждебность, не уравниловка, также не ассиметрическое отношение, исходящее из «тимотических» энергий, а, скорее всего – «невозможность равнодушия» (Эммануэль Левинас). Политику необходимо осмыслить, исходя из этого до-политического опыта неиндифферентности. В этом смысле аксиома, которая обосновывает политику, звучит следующим образом: потребность красноречиво заговорить страдания – это условие любой политики. Мировоззрение Петера Слотердайка находится в радикальном противоречии с этим. Оно обладает антидемократической тенденцией, поскольку это мировоззрение: а) предполагает глубокий альянс между демократией и нигилизмом, б) не основано на ценностях гражданского общества, поскольку говорит словами «эксперто-кратии», покоящейся на элитарном знании, в) намеревается заменить культуру социальной жизни культурой гордости и чести.